

П. И. Мельников-Печерский. Непременный

Рассказ

 Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений в 6 т.
 М., Правда, 1963. (Библиотека "Огонек").
 Том 1, с. 161-178.
 OCR: sad369 (г. Омск)

Живя в богоспасаемом граде Бобылеве, познакомился я со всеми его обывателями, от городничего и соборного протопопа до сапожника Абросима и коллежского секретаря Маурина, что состоял под надзором полиции "за некоторые дебоши в одном из столичных городов Российской империи", как он выражался.

Хаживал ко мне Андрей Тихоныч Подобедов - "непременный". Это значит, непременный заседатель земского суда. По уездам, с учреждения станowych, вывелось старинное слово "заседатель", и непременного заседателя земского суда стали звать просто "непременным".

Это было плешивенькое, коренастое создание, вечно в форменном с гербовыми пуговицами сюртуке и в мухояровых панталонах. Добрейший был человек, всякому старался услужить, а к службе до того был усерден, что хворал только в табельные дни. Что всего замечательнее - не пил.

Он из старинных столбовых, но захудалых, мелкопоместных дворян. За отцом его по пятой ревизии в Д. губернии было записано двенадцать душ крестьян. С течением времени имение его "пропало без вести".

- Затерялось-с, затерялось, - с грустью и глубокими вздохами говаривал Андрей Тихоныч. - А теперь, пожалуй, душ двадцать пять народилось бы. Такое уж несчастье!.. следов отыскать не могу. Пропали души, да и все тут.

- А земля-то куда ж девалась, Андрей Тихоныч?

- И земля затерялась...

- А документы?..

- И документы затерялись... Так-таки все затерялось. Что станешь делать? Видно, уж на то воля божия.

- Что ж вы не хлопотали?

- Два раза пробовал, да толку не выходило. На гербовые только истратился. Еще, славу богу, по манифесту простили. Не то просто беда - разориться бы мог. Вот вы, Андрей Петрович, в Петербурге служите, стало быть, все знаете... Скажите, бога ради, не предвидится ль по скорости милостивого манифестика?

- Кто ж это, кроме государя, может знать?.. А вам что?

- Да еще бы разок попробовал: авось вывезет. А не вывезет, так по крайности тем бы был спокоен, что гербовых не привелось бы платить.

Родитель Андрея Тихоныча служил, по выбору дворян, в земском войске 1807 года и потому носил золотую медаль на владимирской ленте, мундир с малиновым воротником и шляпу с зеленым пером. Служил в Бобылеве по выборам до смерти, а умер без гроша. В наследство Андрею Тихонычу, кроме без вести пропавших двенадцати душ, достался домашний скарб, турецкий кинжал, ружье Лебеды да ста полтора книг екатерининского времени, большею частью разрозненных. Тихон Алексеич Подобедов жалел народ, оттого и помер нищим. Зато крестьяне всего Бобылевского уезда служили по нем панихиды, записали имя его в своих поминаньях. Старики до сих пор добрым словом его поминают.

Единственный его сын, Андрей Тихоныч, чуть не босиком бегал в уездное училище, а научившись там писать скорописью, был взят родителем из храма Минервы и введен во храм Фемиды, говоря классически, а если попросту сказать - родитель поместил его в первое повытье [часть канцелярии, то же, что теперь называется "столом"] бобылевского уездного суда. Тихон Алексеич говаривал: "уездный суд - всему начало и всему голова: тут молодой человек всему навыкнет, тут и тяжёбые дела и уголовные, тут всего лучше начинать службу".

Года через три Андрей Тихоныч получал уже по сороку пяти копеек в месяц жалованья. Каким богачом казался он товарищам! Те, получая такое же вознаграждение, были обязаны содержать кто мать-старуху, кто вдовую сестру с ребятишками, кто слепого отца, калеку. А Андрей Подобедов живет у отца на готовом! сыт, одет, обут, да еще сорок пять копеек в месяц... Богач!.. Шереметев!..

Еще при жизни родителя Андрей Тихоныч получил регистраторский чин и